

INSPIRIA

Шарлотта
Леонард

Разве
слава
важнее
любви?

УНЕСЕННЫЕ ВЕТРОМ

Любовь в Голливуде

INSPIRIA

Шарлотта Леонард

Унесенные ветром.

Любовь в Голливуде

Серия «Novel. Страсть и искусство»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71305456

Унесенные ветром. Любовь в Голливуде / Шарлотта Леонард ; [перевод с немецкого Д. Восканян].: Эксмо; Москва; 2024

ISBN 978-5-04-214091-4

Аннотация

История о съемках оscarоносного фильма «Унесенные ветром» и запретной любви на фабрике грез.

Когда Вивьен Ли впервые видит блистательного Лоуренса Оливье на лондонской сцене, она безнадежно влюбляется.

В ней пробуждается мечта о собственной актерской карьере, но тайная страсть встала на пути ее успеха. Прочитав всеми любимый роман «Унесенные ветром», Вивьен загорается желанием сыграть Скарлетт О'Хара, но станет ли голливудский продюсер Дэвид Селзник рассматривать на эту роль британку?

Вивьен ставит на карту все: бросает семью и друзей, спешно собирает чемодан и следует за возлюбленным, чтобы попытаться счастья в Голливуде. Кажется, ее мечта сбывается: теперь она сможет сиять на экране в образе Скарлетт. Однако актриса еще не

догадывается, перед какими трудностями поставит фабрика грез ее любовь к Лоуренсу...

«Быть может, миллионы американок мечтали о поцелуе Кларка и не представляли себе ничего прекраснее, однако для Вивьен это была просто роль, которую она должна сыграть».

Содержание

Пролог	8
Глава 1	16
Глава 2	25
Глава 3	34
Глава 4	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Шарлотта Леонард Унесенные ветром. Любовь в Голливуде

Charlotte Leonard

Gone with the Wind – Eine Liebe in Hollywood und der
größte Film aller Zeiten

© Aufbau Verlage GmbH & Co. KG, Berlin 2023 (Published
with Aufbau Taschenbuch

«Aufbau Taschenbuch «is a trademark of Aufbau Verlage
GmbH & Co. KG)

Перевод с немецкого *Дарьи Восканян*

Иллюстрация на переплете *Натальи Каиштыкиной*

© Восканян Д., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО Издательство «Эксмо», 2024

Пролог

Лос-Анджелес, февраль 1940 года

Вивьен Ли смотрела в окно лимузина, везшего ее в отель «Амбассадор». Над Лос-Анджелесом медленно опускались сумерки, окрашивая небо в оранжевый, – таким она видела его лишь в Калифорнии. Даже цвета казались ей здесь ярче и насыщеннее, чем дома, в Англии.

– Ирен наверняка ужасно разочарована, – прошептала ей на ухо Оливия де Хэвилленд. Коллега сидела слева от нее, а справа расположился Ларри. – Как Дэвид мог ее оставить?

– Все его мысли были заняты фильмом, – пожав плечами, ответила Вивьен. – Ты ведь его знаешь.

После того как «Унесенные ветром» получили тринадцать номинаций на премию «Оскар», продюсер совсем потерял голову. Конкуренция была огромной – в 1939 году вышло немало отличных фильмов с великолепным актерским составом. И все же: Вивьен, Оливия и Ларри попали в число избранных, боровшихся этим вечером за престижную кинопремию.

– Вы не волнуетесь?

Оливия оглядела Ларри и Вивьен.

– От нас больше ничего не зависит. Все уже решено.

Вивьен слегка вздохнула и стала вспоминать обо всем, что случилось в прошлом году. Съемки чуть не довели ее до ис-

тощения – и не ее одну, а всех, кто участвовал в создании фильма. Тем не менее сейчас она чувствовала себя удивительно бодро. Ладони вспотели, и она вытерла их об элегантное платье. Ларри, как всегда, понял, что ей тревожно, и накрыл ее руку теплой ладонью. Они переглянулись.

– Вивлинг, все будет хорошо, – прошептал ей Ларри.

От его низкого, бархатного голоса у нее внутри разлилось приятное тепло. Она никогда не думала, что сможет полюбить кого-то так сильно.

Наконец они добрались до отеля «Амбассадор». Быть может, ей стоило поддаться порыву и поехать с Ларри на море, а не толпиться в зале, полном сотен людей. На мгновение она прикрыла глаза, чтобы насладиться тишиной и покоем, поскольку знала, что скоро всему этому придет конец.

– Мы приехали.

Ларри решительно вышел из автомобиля и загородил ее от толпы, сразу окружившей их лимузин. Он обходительно придержал Вивьен дверь и подал ей руку, чтобы она могла с изяществом выбраться из машины в своем вечернем платье.

Тут же раздались крики, тут же засверкали вспышки фотоаппаратов.

– Посмотрите сюда, мисс Ли!

– Будет ли продолжение?

– В какой роли мы увидим вас в следующий раз, мисс Ли?

– Рядом с вами Лоренс Оливье?

Но в ответ Вивьен лишь улыбалась, раздавала воздуш-

ные поцелуи и махала поклонникам. Перед ней простиралась красная ковровая дорожка под огромным круглым навесом, на котором красовалась надпись «Амбассадор». У двери их уже ждал Дэвид Селзник. Вивьен огляделась, но нигде не нашла Кларка Гейбла. Похоже, актер и продюсер продолжали враждовать. Дэвид протянул руки ей навстречу, словно желая доказать себе и всему миру, что все складывается чудесно. Она взяла его ладони и встала на цыпочки. Дотянуться до него у нее не получилось даже в туфлях на высоком каблуке. Он наклонился к ней и слегка поцеловал ее сначала в правую, а потом в левую щеку.

– Ларри, я очень рад, что ты тоже приехал.

Селзник пожал ему руку. Продюсер по-прежнему вел себя так, будто Вивьен и Ларри были лишь хорошими друзьями, англичанами, встретившимися в Голливуде. При этом в *Photoplay*¹ уже осветили историю их любви. Так и было устроено в Голливуде: главное – видимость, главное – то, во что верили люди, а не происходящее в действительности.

– Давайте найдем наши места.

Дэвид снова втянул голову в плечи: в таком виде он все время напоминал Вивьен черепаху.

Указатели в фойе вели в «Коконат-гроув», но в них не было нужды: туда непрерывно плыл поток людей в элегантных нарядах. Ларри взял ее за руку, и вместе они нырнули в море

¹ Photoplay – один из первых американских кинематографических фан-журналов. (Здесь и далее прим. переводчика.)

гостей, одетых в смокинги и меха.

– Какое странное сочетание. – Вивьен, широко раскрыв глаза, изумленно осматривалась, пока Дэвид вел ее к их столу. – Это итальянский стиль или мавританский?

– И тот, и тот. – Ларри покачал головой. – Наверное, американцы думают, что эти страны находятся рядом.

Огромный зал обрамляли искусственные пальмы; говорили, что они остались после съемок фильма «Шейх» с Рудольфом Валентино.

Дэвид протиснулся в узкую дверь рядом с ней, чтобы они вместе вышли под камеры.

– Проходите дальше, не стойте, – торопил их официант, одетый во все белое.

Актрисе помахала Хеди Ламарр в выделяющемся черно-белом платье. Ее прекрасные губы зашевелились: наверное, она сказала «поздравляю». Вивьен помахала в ответ. Не слишком ли пестрым было ее сиреневое платье с маками для церемонии вручения премии «Оскар»?

– Шампанское, дамы?

Дэвид улыбнулся Вивьен и Оливии. Сегодня Вивьен была его звездой. Она кивнула и опустошила бокал. Постепенно поток гостей иссяк, и в зале воцарилась напряженная тишина.

– Добро пожаловать, – поприветствовал их Уолтер Вангер и передал слово Дэррилу Зануку, вручавшему «Оскары» за технические достижения. Когда фильм Дэвида объявляли

победителем в очередной номинации, продюсер выкуривал сигарету.

Когда заговорил Боб Хоуп, Вивьен тоже закурила. Боб отлично шутил, но его фразы все равно доносились до нее как сквозь вату. Неужели она и впрямь сидела здесь, среди всех этих знаменитостей и восходящих звезд? И не только: вдруг они с Ларри удостоятся величайшей чести и получают признание Голливуда? Но что, если – и эта мысль показалась ей невыносимой – победит лишь один из них?

Вивьен прислушалась только тогда, когда Сидни Ховарду посмертно вручили «Оскар» за лучший сценарий – за их фильм.

Виктор Флеминг, получивший приз за лучшую режиссуру за фильм «Унесенные ветром», не поблагодарил никого из них – этого Вивьен тоже не ожидала. А вскоре вскочил Дэвид – чтобы забрать почетную награду имени Ирвинга Тальберга. Он выглядел как маленький мальчик, которому достался автограф от любимой кинозвезды.

Золотых статуэток оставалось все меньше. Теперь церемонию вела Фэй Бейнтер. Прозвучали имена номинантов на премию лучшей актрисы второго плана. Оливия де Хэвилленд, сидевшая рядом с Вивьен, заерзала на кресле. Однако награду присудили Хэтти Макдэниел за роль Мамушки.

Вивьен огляделась – она хотела поздравить коллегу, – но ни за одним из столиков Хэтти не оказалось. Ее посадили сзади. Вивьен еще сильнее обрадовалась за цветную актрису,

которой удалось получить награду. Хэтти сказала пару слов, а потом поднесла к глазам платок и вернулась на свое место.

Наконец на сцену вышел Спенсер Трейси, чтобы объявить победителя премии за лучшую мужскую роль. Вивьен нашла под столом руку Ларри и сжала ее. Возлюбленный кивнул ей – он явно волновался. Однако в итоге прозвучало другое имя. Ларри выглядел одновременно счастливым и разочарованным.

– Это всего лишь Голливуд, – прошептала ему Вивьен. – Мы живем ради сцены.

Он кивнул, но она видела, что ее слова его мало утешили. И все же он стойко улыбнулся:

– Значит, будем больше праздновать твой успех.

Ведь он не хуже Вивьен знал, что сегодня она не вернется домой с пустыми руками – это выдавали взгляды коллег. Тем не менее Вивьен делала вид, что с нетерпением ждет, что дальше скажет Трейси. Ее так и подмывало вскочить, чтобы быстро подкрасить губы, проверить, не осталось ли красных следов от помады на зубах, хорошо ли уложены волосы, не слишком ли глубоок вырез платья. Вместо этого она снова нащупала под столом руку Ларри. Тот ласково погладил большим пальцем ее нежную кожу.

Вместе они слушали, как Спенсер Трейси произносил слова, которых она ждала весь вечер:

– Номинанты за лучшую женскую роль: Бетт Дейвис за фильм «Победить темноту», Айрин Данн за «Любовный ро-

ман», Грета Гарбо за «Ниночку», Грир Гарсон за «До свидания, мистер Чипс» и, наконец, Вивьен Ли за «Унесенные ветром».

Трейси нарочно сделал паузу, и раздались аплодисменты. – И победительница... – Трейси вновь посмотрел на текст ведущего. Секунды тянулись бесконечно; наконец прозвучало ее имя: – Мисс Вивьен Ли за роль Скарлетт О'Хары в фильме «Унесенные ветром».

– Поздравляю, Вивлинг, ты это заслужила, – успел прошептать ей Ларри до того, как все вокруг заглушили бурные аплодисменты.

Вивьен встала, лицо ее сияло. В странном упоении она быстро зашагала к сцене, пока коллеги поздравляли ее с успехом. Наверняка некоторые из них слышали об изнурительных съемках. По крайней мере, Вивьен словно читала это в обращенных к ней взглядах. Лестница показалась ей крутой, и она надеялась, что не споткнется и не наступит на шлейф платья. Хорошо, что она выпила лишь один бокал шампанского, однако и это ощущалось слишком сильно. Или ее пьянило чувство счастья? Может, это из-за него ноги вдруг стали ватными? Наконец она поднялась на сцену и получила золотую статуэтку от Спенсера Трейси.

– Поздравляю.

– Спасибо, – прошептала она. – Спасибо.

Она торжествующе держала в руке «Оскар», и ей пришлось немного наклонить микрофон к себе. Набрав в грудь

побольше воздуха, она поблагодарила зрителей и коллег, и, наконец, человека, благодаря которому все это стало возможным: продюсера Дэвида Селзника. И хотя путь сюда был совсем непрост, она понимала, чем была ему обязана.

На мгновение она замолчала в надежде, что ее улыбка могла сказать больше, чем тысяча слов. Потому что одного человека она не могла поблагодарить при всех гостях премии. Человека, без которого ей никогда бы не удалось взобраться на вершину Голливуда. Человека, которому принадлежало ее сердце и с которым она хотела провести жизнь: ее Ларри.

Глава 1

Лондон, 1934 год

Вивиан Холман, как обычно, расчесывала длинные темно-каштановые волосы, в зеркало наблюдая за мужем. По вечерам Ли всегда ложился в постель первым и брался за чтение одной из научных книг. Она же предпочитала современные романы и классические пьесы, лежавшие стопкой на тумбочке с ее стороны кровати.

Их брак никогда не был таким страстным, как хотелось Вивьен, но отношения между ними стали еще холоднее с тех пор, когда в прошлом октябре родилась Сюзанна, и Ли стал считать, что свою задачу он выполнил. Разумеется, он был хорошим супругом: умел слушать, обладал изысканным вкусом и неплохо зарабатывал – они даже смогли позволить себе домик на Литтл-Стэнхоуп-стрит. И тем не менее Вивиан все чаще мучил вопрос: неужели это все? Ах, какой чудесной представлялась ей будущая жизнь, когда она была маленькой!

Прикрыв глаза, Вивиан вспомнила запахи детства в Индии: прямо-таки почувствовала аромат экзотических специй, ощутила на языке остроту карри, вновь услышала животных джунглей. Она обожала далекую страну, свою родину, и даже спустя все эти годы до сих пор сильно скучала по теплу и солнцу. Индия была для нее краем, будоражив-

шим воображение; местом, где зрели ее мечты, а будущее казалось непременно золотым. Мама читала Вивиан истории и рассказывала сказки, продолжение которых девочка додумывала перед сном. Она хотела стать принцессой Востока, но потом ее отправили в холодную Англию.

В монастыре она принялась искать новую мечту – менее экзотичную, чем те, что занимали ее мысли в Индии. Впервые получив крошечную роль в школьном спектакле, Вивиан твердо решила, что хочет стать актрисой. Услышав аплодисменты, она поклялась, что однажды каждый вечер будет выступать на сцене большого театра.

Когда Вивиан встретила Герберта Ли Холмана, она уже брала уроки актерского мастерства. Ли, как называли его друзья, тогда выглядел мрачным и печальным. Он предавался воспоминаниям о первой любви, и этим заинтересовал Вивиан еще сильнее: девушка использовала все обаяние, чтобы его завоевать. Они быстро поженились, а вскоре она родила ребенка, а теперь билась за то, чтобы ей не пришлось пожертвовать главной мечтой стать актрисой. Боже! Она была для Ли хорошей супругой, отличной хозяйкой, интересной и начитанной. Чего же ему не хватало? Почему он не позволял ей брать уроки и пробовать себя на сцене?

Вивиан изо всех сил старалась стать такой, какой желал ее видеть муж: женой и матерью, присматривающей за небольшим домом на Литтл-Стэнхоуп-стрит и наставляющей слуг – повара, горничную и няню Сюзанны. Она любила его и це-

нила стабильность, которую он обещал им с дочкой. Но была вынуждена признать: такая жизнь для нее слишком незначительная.

Ли не одобрял желания Вивиан стать актрисой. Как и большинство мужчин, он взял на себе обязанность обеспечивать семью. Если жена пойдет работать, в его глазах это будет означать, что он потерпел неудачу. Вивиан всеми силами пыталась его разубедить, однако все было тщетно. Но девушка не сомневалась, что нужно лишь немного подождать и она наконец сможет приблизиться к мечте.

Вдобавок Ли скептически относился к театру, пусть и не говорил об этом прямо. Порой Вивиан казалось, что он все еще жил во времена Елизаветы I, когда бродячие артисты были вне закона. Фильмы ему тоже особо не нравились. Свободное время Ли любил проводить за чтением или в джентльменском клубе.

«Как забавно», – нередко думала Вивиан, ведь внешне муж напоминал ей ее любимого актера Лесли Говарда: высокого, стройного и элегантного джентльмена с залысинами.

Несомненно, это было одной из причин, по которой она влюбилась в Ли и быстро вышла за него замуж. Иногда ей казалось, что она поступила опрометчиво. Конечно, Ли был внимательным мужчиной с очень хорошими манерами. К тому же он любил ее и во всем остальном старался исполнять ее желания. Он просто не понимал дикой стороны ее характера – той стороны, которая подталкивала ее выступить на

сцене и развлекать людей.

Пока она не убедит мужа снова разрешить ей брать уроки актерского мастерства, ей остается лишь одно: ходить в театр в качестве зрительницы, восхищаться актерами, в какой-то степени им завидовать и учиться у них.

– В театре «Лирика» ставят «Королевскую семью». – Вивиан посмотрела в зеркало, чтобы понаблюдать за реакцией Ли. – Давай сходим?

Она прочла критическую статью, автор которой восхвалял ранее неизвестного ей актера Лоренса Оливье в роли Тони Кавендиша.

– Дорогая, – она увидела, как Ли скривился, – ты же знаешь: легкая муза мне не по душе. Хочешь развлечься – сходи с кем-нибудь из подруг или с Освальдом.

Сходи с Освальдом Фрюэном – так часто отвечал Ли, когда Вивиан хотелось в театр. Освальд был другом семьи, и Вивиан была уверена, что он в нее немного влюблен. Однако, будучи настоящим джентльменом, Фрюэн не позволял себе даже намеков. Вместо этого он всегда с радостью составлял Вивиан компанию.

– Но мне хочется заняться чем-то вместе с тобой. – Вивиан провела мягкой расческой по волосам и повернулась к мужу. – Ли, я тебя люблю, но еще я люблю театр. Пожалуй-ста, не недооценивай мою страсть к этому искусству.

Приподнявшись в постели, Ли отложил книгу в сторону и улыбнулся ей.

– Дорогая, раз тебе это так важно, давай сходим вместе.

Иногда он бывал очень снисходительным. Ей захотелось топнуть ножкой, чтобы донести до него, сколько для нее значит сцена, но тогда она покажется обиженным ребенком, который во что бы то ни стало хочет добиться своего. Поэтому Вивиан снова повернулась к зеркалу, сто раз провела по волосам расческой и нанесла крем на руки и лицо. Она с грустью посмотрела на огромные ладони, которые так не подходили к ее нежному облику. Вивиан любила в себе все, кроме рук, и жалела, что не было никакой возможности их уменьшить.

Улегшись в постель рядом с Ли, она тихо вздохнула и потянулась за *Times*. Но в голове без конца крутились мысли, и она так и не смогла сосредоточиться на мудреном кроссворде. Вместо этого Вивиан взяла с тумбочки книгу – «Грозовой перевал», один из своих любимых романов. Она отождествляла себя с Кэтрин, неукротимой героиней, и надеялась получить ее роль, если книгу когда-то решат экранизировать. Однако для этого ей нужно было вернуться к занятиям.

Вивиан лихорадочно обдумывала, что могло приблизить ее к цели. Онаходит на «Королевскую семью», но не со старым добрым Освальдом, а с Бэрил Сэмсон, подругой по театральной школе. Разумно поддерживать связь с давними знакомыми – к тому же Бэрил была приятной собеседницей. От этой мысли у Вивиан поднялось настроение. Она поцеловала Ли, а затем погасила свет со своей стороны постели. Остава-

лось надеяться, что у Бэрил найдется для нее время.

– Спасибо, дорогой. – Вивиан взяла под руку Освальда Фрюэна. – Без тебя я бы пропала.

Это и вправду было так, потому что времени у Бэрил не оказалось, а пойти в театр одна Вивиан не осмеливалась. Ли был терпим к ее прихотям, однако существуют четкие границы, нарушать которые ей нельзя.

– А что ставят? – Освальд больше интересовался политикой и военно-морским флотом, но тем не менее всегда был готов сходить с Вивиан на спектакль или выставку. – Надеюсь, не Шекспира. Он для меня сложноват.

– Тебе точно понравится. – Вивиан положила голову ему на плечо. – Пьесу поставил Ноэл Кауард, а написали Джордж Кауфман и Эдна Фербер.

– Ясно. О чем там?

– О семье актеров и невзгодах, настигающих их на сцене и не только.

Освальд провел Вивиан к их местам. Он бы предпочел сидеть в ложе, но Вивиан желала быть как можно ближе к сцене. Ей хотелось почувствовать запах меловой пыли, услышать шелест костюмов, полюбоваться гримом.

Когда поднялся красный бархатный занавес, сердце ее затрепетало. Неважно, что думал Ли: это был ее мир, и здесь она чувствовала себя как дома.

Пьеса ей понравилась: смотреть было увлекательно, хоть

в ней и не было ничего особенного – во всяком случае до того момента, когда перед публикой появился Тони Кавендиш, воплощенный Лоренсом Оливье. Он с невероятной энергией выскочил на сцену, принялся закатывать глаза, снова туда-сюда и привлек внимание всех зрителей. В том числе и Вивиан. Она позабыла обо всем вокруг, перестала слышать, что говорили другие актеры, и глядела лишь на него – на Лоренса Оливье.

Он был невысоким, довольно худым и носил густые усы, которые обычно не нравились Вивиан, но на нем смотрелись просто божественно. Девушка сцепила руки и поднесла их ко рту, чтобы не закричать от восторга.

Повернувшись к публике, актер посмотрел на зрителей, и Вивиан могла поклясться, что на ней он задержал взгляд дольше, чем на остальных. Сердце колотилось так быстро, будто она запыхалась от бега, словно оно было готово выпрыгнуть из груди и броситься к ногам Лоренса Оливье. При этом девушка отлично знала, что актеров от зрителей отделяет невидимая стена света. И все же она чувствовала на себе его взгляд, словно ласкавший ее кожу.

– Мне очень понравилось.

Голос Освальда вывел Вивиан из транса. Она даже не заметила, что спектакль закончился, друг забрал ее пальто из гардероба и они уже вышли из здания, чтобы поехать домой. Нет! Она хотела не к Ли, а в гримерную к Лоренсу Оливье, чтобы поздравить его с блестящим выступлением.

Голос разума с трудом убедил ее сесть в такси с Освальдом и познакомиться с Оливье в другой день. Да, ей непременно нужно снова его увидеть!

– Чего-то невероятного ты мне и не обещала, – сказала Бэрил Вивиан во время антракта. – Ее подруга отпила глоток шампанского и огляделась в надежде увидеть кого-то из знакомых. Лондонские театралы встречались на премьерах, юбилеях, а иногда и на простых спектаклях вроде сегодняшнего. – Ты правда смотришь эту пьесу в третий раз?

В ответ Вивиан лишь кивнула. Она все еще не могла освободиться от чар Лоренса Оливье. Актер обладал живостью и обаянием, которые тотчас ее околдовали, и, даже смотря спектакль во второй раз, она сидела затаив дыхание и старалась не моргать, чтобы не упустить ни единой мелочи из актерского искусства Лоренса. Сомневаясь, обоснован ли ее восторг, она пригласила Бэрил и теперь с нетерпением ждала, какой вердикт вынесет подруга. В то же время Вивиан боялась услышать критику в адрес актера, которым она восхищалась. Все чувства перемешались. Что такого особенно было в Лоренсе Оливье, что она с первого взгляда попала под его чары?

– Тебе не кажется, что в игре Оливье многовато комизма? – спросила Вивиан, хотя сама так совсем не думала. Но, возможно, Бэрил его раскритикует, и это поможет ей снять розовые очки. – По-моему, порой он переигрывает.

– Нет, что ты! – резко возразила ее подруга. – Уверена: он станет великим актером.

– И он очень хорош собой, правда? – Быть может, чуточку худоват, но эти темные глаза, удивительные черты лица... Увы, она вынуждена была признать: это бесполезно. – Бэрил, я выйду за Лоренса Оливье замуж. И буду выступать вместе с ним на сцене.

Подруга посмотрела на нее долгим и пристальным взглядом и наконец прошептала:

– Вивиан, ты ведь уже замужем.

Глава 2

Лондон, 1935 год

Вивьен еще раз расчесала волосы и посмотрела в зеркало, которое теперь стояло не в спальне на Литтл-Стэнхоп-стрит, а в ее гримерной в театре «Амбассадор».

Все происходящее до сих пор казалось ей сном: за короткое время ее жизнь совершенно изменилась. А все потому, что она не отказалась от мечты стать актрисой, а продолжала следовать за ней – даже вопреки воле Ли. Она вернулась на занятия, нашла замечательного агента – Джона Глиддона, выбрала новое имя и в одночасье добилась невероятного успеха. Вивиан Холман превратилась в Вивьен Ли – восходящую звезду на театральном небосклоне.

Она принялась раздраженно искать пачку сигарет. Да, она слишком много курила и слишком мало ела, но все события, все перемены произошли так быстро и неожиданно, что напрочь отбили у нее аппетит. Быть может, все наладится, когда она привыкнет выступать на сцене. Но разве можно к этому привыкнуть? Однако по сравнению с тем, что ждало ее сегодня, все это казалось совершенно неважным. Выпустив дым, она закрыла глаза. Ее счастье было так близко!

Все началось с того, что она нашла в себе смелость вернуться к урокам актерского мастерства. Занятия сильно по-

могли Вивьен улучшить навыки, но главное – принять свой недостаток. Она перестала стыдиться больших рук, после того как преподаватель актерского мастерства дал ей почитать мемуары Эллен Терри, известной актрисы английского театра. Эллен Терри тоже считала свои руки огромными и пользовалась этим изъясном, продуманно жестикулируя. Вивьен последовала ее примеру и стала упражняться, чтобы овладеть этой техникой.

Вивьен с благодарностью и любовью вспомнила о Бэрил: без нее она бы никогда не встретила Джона Глиддона. Бэрил предложила ему Вивьен, когда Джон искал актрису, из которой Александр Корда – да, сам Александр Корда, один из величайших режиссеров Англии – смог бы сделать международную звезду. Саму Бэрил киноиндустрия не интересовала. Она была из состоятельной семьи, и ей не приходилось переживать из-за низких гонораров в театре.

– Дорогая, я назначила тебе встречу с Глиддоном, – довольно сказала Бэрил.

Вивиан стала в панике искать сигареты и мундштук из черного дерева. Встреча с агентом! Неужели теперь у нее будет собственный агент? До этого ее уровень актерского мастерства еще недотягивал. Но с другой стороны – разве она могла упустить такой шанс?

– Когда мне нужно с ним встретиться? – ее голос едва заметно дрожал. – Поможешь мне подготовиться к прослушиванию?

Бэрил расплылась в широкой улыбке:

– Боюсь, мы не успеем. Он ждет тебя завтра.

– Завтра? – От испуга мундштук выпал у нее из рук. – Нет, так нельзя. Мне нужно сходить к парикмахеру, выбрать роль...

– Вивлинг. Джон только что открыл агентство. Он будет очень рад, если ему достанется такая прекрасная актриса, как ты.

– Ты правда так думаешь?

– Не скромничай. – Бэрил протянула ей руку и обняла ее. – Я пойду с тобой.

– Спасибо. Ты самая лучшая.

Но когда взволнованная и воодушевленная Вивиан рассказала Ли о встрече с Джоном Глиддоном, муж не разделил ее радости.

– Значит, ты будешь дома еще реже? – сказал он с таким упреком, что она пожалела, что вообще заговорила на эту тему. – Теперь ты мама. Ты нужна дочке.

– У Сюзанны есть няня, которая прекрасно о ней заботится, – сердито ответила Вивиан. – Разве я не вправе немного побыть счастливой?

– Пожалуйста, не забывай, что я дорожу репутацией. Я юрист; каково мне будет иметь жену, которая выступает на сцене? – сказал Ли и снова погрузился в книгу.

«Мы уже не в девятнадцатом веке», – хотела возразить Вивьен, но решила не спорить. Сперва ей нужно узнать, со-

гласится ли ее представлять Джон Глиддон.

Ли был внимательным, добрым и замечательным мужчиной, с которым она могла бы быть счастлива, если бы он хоть немного увлекся театром и актерским мастерством. Однако Вивиан вечно разрывалась между ним и своими мечтами и боялась, что когда-то ей придется сделать выбор между ним и любовью к искусству. Она уже сейчас вела двойную жизнь: днем сопровождала супруга на все мероприятия, которые он хотел посетить, а в оставшееся время по ночам разучивала роли для театральной школы на Гауэр-стрит. Часто она занималась до раннего утра, и на отдых оставалась всего пара часов. Сегодня она тоже никак не могла уснуть и лишь ворочалась с боку на бок. Иногда, когда Ли начинал храпеть слишком громко, она трясла его за плечо.

Все было без толку. В конце концов Вивиан встала и бесшумно прокралась в библиотеку. Толстая книга с пьесами Шекспира все еще лежала на столике рядом с удобным креслом, она раскрыла ее и устроилась на мягкой обивке. Не слишком ли рискованно исполнять на первом прослушивании с Джоном Глиддоном роль Офелии? Не лучше ли выбрать что-то попроще, какую-нибудь комедию? Может быть, сцену из «Королевской семьи»?

Мысли опять вернулись к Ларри Оливье. Хотя теперь Вивиан вращалась в театральных кругах Лондона, ей так и не удалось увидеться с актером. Но не потому, что она не пыталась. Нет, она искала любую возможность встретиться с этим

очаровательным мужчиной, но судьба словно была против. Она снова увидела его перед собой: шикарные усы, подчеркивавшие улыбку, пышные темные волосы, и ей даже показалось, что она слышит его низкий, звучный голос. Как бы ни прошло прослушивание, она в конце концов постарается познакомиться с Ларри.

– Позаботьтесь о моей дочурке, – поручила Вивиан няне на следующее утро и на прощание поцеловала Сюзанну в мягкую щечку.

Малышка довольно хихикнула, а Вивиан поспешила туда, где они договорились встретиться с Бэрил.

К счастью, она взяла с собой зонт, потому что не успела пройти и двухсот метров, как серое лондонское небо над ней разверзлось, и дождь так сильно забарабанил по мостовой, что от брусчатки полетели брызги, промочив ей шелковые чулки.

– Я хорошо выгляжу? Или перестаралась? – первым делом спросила Вивиан подругу.

Ей подумалось, что не стоило надевать широкополую шляпу. Внезапно она показалась ей ужасно лишней для обычного дня.

Бэрил осмотрела ее.

– Как всегда, идеально.

– Спасибо, дорогая.

Вивиан хотелось поскорее пройти прослушивание, но, с

другой стороны, ей бы очень пригодилось побольше времени на подготовку. Однако Джону Глиддону удалось вмиг рассеять ее опасения.

– Бэрил утверждает, что вы можете сделать звезду из никому не известной актрисы.

– Что ж, творить чудес я не умею. – Глиддон в знак приветствия кивнул Бэрил. – Но кое-что мне под силу.

– А со мной получится? – Вместо того чтобы процитировать ему Офелию, Вивиан покружилась перед ним. – Со мной, Вивиан Холман?

– Вы мне нравитесь. – Агент окинул ее взглядом. – Вы почти идеальны, только вот...

Он сделал небольшую паузу.

«Он про мои руки», – подумала Вивиан. Ей пришлось приложить все усилия, чтобы не выдать себя и не спрятать их за спину.

– Вам нужно другое имя. – Агент провел рукой по подбородку. – Как вам Эйприл Морн?

– Ну уж нет! – Такой псевдоним больше подошел бы танцовщице в ревю², а не серьезной актрисе. – Я хочу остаться Вивиан. Может, возьмем мою девичью фамилию? Вивиан Хартли.

– Нет, такое имя годится продавщице, но никак не артистке на сцене.

² Ревю – разновидность спектакля в музыкальном театре, в котором сочетаются музыка, танцы и скетчи.

– Как насчет Вивиан Ли? – предложила Бэрил. – Так ты угодишь мужу и, быть может, наконец увлечешь его театром.

– Звучит неплохо.

Джон задумчиво кивнул.

– Ты замечательная! – Вивиан снова обняла подругу. – Отныне меня зовут Вивиан Ли.

Однако такое имя не стало окончательным. Через несколько недель последнее слово по этому поводу сказал Сидни Кэрролл, самый грозный театральный критик Лондона. Он убедил ее сменить имя на Вивьен, потому что, по его мнению, оно звучало женственнее. Так супруга и мама Вивиан Холман превратилась в актрису Вивьен Ли, которую представлял Джон Глиддон.

Когда Вивьен вспоминала о том, сколько для нее сделал Джон, у нее кружилась голова, хотя вначале она этого не понимала. Вместо того чтобы устраивать ей прослушивания, агент водил ее на различные мероприятия. На чаепития, ужины, коктейльные вечеринки – туда, где собирались самые известные представители британского кино: в гостиницу «Ритц» и рестораны «Айви» и «Савой Гриль». Себя показать и на других посмотреть – такова была стратегия Джона, которая вскоре окупилась. С ней захотел познакомиться Александр Корда. Несмотря на приятную встречу, контракт с Вивьен Корда не подписал. Он не увидел в ней индивидуальности. Такое высказывание задело ее, но она увидела в этом лишь препятствие на пути к успеху.

Намного важнее для Вивьен был день, когда она наконец-то лично встретила с Ларри. В «Савое» – правда, с ним была его прекрасная, загадочная супруга Джилл Эсмонд. Заметив рядом с актером женщину, Вивьен сильно прикусила язык. Однако, когда она взяла Ларри за руку, чтобы представиться, сердце ее забилося так, как никогда прежде, и она совсем позабыла, что на нее смотрела Джилл. Они обменялись всего парой слов, но Вивьен вновь почувствовала его чары – и, если она не ошиблась, судя по блеску в глазах Ларри, он тоже был от нее в восторге.

Это можно было списать на суеверие, но Вивьен казалось, что после знакомства с актером ее карьера пошла вверх. Конечно, сперва она получала лишь крошечные роли в кино и играла в двух мимолетных спектаклях, но все это в конечном итоге привело ее к роли Анриетты Дюкенуа в пьесе «Маркиза фон Арцис». Ее сердце переполняла благодарность за эту роль, подарившую ей долгожданный успех, из-за чего ее имя стали упоминать в театральных газетах. К тому же с ее помощью Вивьен смогла привлечь *его* внимание. Цветы, которые он ей прислал, все еще стояли у нее в гримерной, хотя уже давно завяли. А открытку, где он написал ей пару слов, она всегда носила с собой.

Позже все эти события напоминали Вивьен костяшки домино, которые падали одна за другой и образовывали чудесный узор, сформировавший ее жизненный путь. Сегодня она опрокинет самую важную костяшку. Сегодня она пойдет на

ужин с Лоренсом Оливье. Одна – без надоедливых спутников, из-за которых им было трудно говорить друг с другом о том, что для них важно: о театре и их ролях.

Делая прическу, Вивьен улыбнулась своему отражению. Само собой, она хотела спросить у Ларри, как улучшить актерские навыки, но в основном думала о том, что наконец снова окажется рядом с ним и сможет нежно к нему прикоснуться. Конечно, по-дружески, ведь у них обоих были супруги. Но смирится ли с этим ее сердце?

Глава 3

Лондон и Капри, 1936 год

Как же она его любила! «Но наша любовь запретна», – со вздохом подумала Вивьен, осторожно закрывая за собой входную дверь. Она сняла туфли и на цыпочках прокралась в спальню, чтобы не разбудить Ли. Хорошо, что муж всегда так крепко спал. Его не вырвет из сна ни грохот канонады, ни поздно вернувшаяся жена. Как она и ожидала, он уже, тихо храпя, лежал на спине, а лицо его было расслаблено.

Ли – хороший человек. Да только он не Ларри. Таких мужчин, как он, просто нет.

Тихо раздеваясь, она прокручивала в голове каждое мгновение этого чудесного вечера и старалась вспомнить каждое его слово. Обычно Ларри выглядел серьезным и мрачным, поэтому Вивьен млела от счастья всякий раз, когда он одаривал ее редкой улыбкой. Но дело было не только в этом. Она чувствовала, что может делиться с ним всем, а еще они оба любили театр и мечтали лишь об одном – снискать славу на этом поприще. С Ларри она могла поговорить о планах, дать волю воображению, не боясь осуждения или насмешек. Особенно сейчас, когда карьера Вивьен застопорилась.

После грандиозного успеха «Маркизы» она понадеялась, что получит больше подобных ролей, но ей ничего не предложили. Даже Александр Корда, с воодушевлением подпи-

савший с ней контракт, казалось, про нее забыл. Вивьен много раз обращалась к продюсеру и просила у него роль, желательно в одном фильме с Ларри, у которого тоже был контракт с Кордой. Однако все напрасно! Корда снял уже пять картин, не рассмотрев ее для съемок ни в одной из них.

Вдруг Ли все-таки прав и ей лучше сосредоточиться на роли образцовой супруги и матери? Вивьен скользнула под одеяло. Осторожно, чтобы не разбудить Ли, она грела холодные ступни о его теплые ноги. Когда он снова издал какое-то хрюканье, она согнула колени и повернулась к мужу спиной. Его храп мешал ей собраться с мыслями.

Говорили, что Джилл Эсмонд беременна, хотя сам Ларри об этом не обмолвился. Он был женатым мужчиной и, судя по всему, будущим отцом, а она, в свою очередь, женой и матерью. Даже если ее чувства к Ларри были чем-то большим, чем влечение, ее любовь была запретной, совершенно невозможной. И все же Вивьен не сомневалась, что нашла в нем родственную душу, единственного человека, с которым чувствовала себя полноценной. Их связывало нечто большее.

Как жестока судьба! Почему они не встретились прежде, чем вверили себя другим людям?! Вправе ли Вивьен отказаться от всего остального ради любви? Вправе ли она бросить Ли и Сюзанну, чтобы обрести счастье? Хорошо, что сейчас ей не нужно было задаваться этим вопросом, ведь пока они с Ларри были просто друзьями. Хорошими друзьями, которые поддерживали друг друга и любили проводить вре-

меня вместе, но не осмеливались сделать следующий шаг, как бы Вивьен этого порой ни хотелось.

– Джон, у тебя есть что-то для меня? – По утрам она всегда звонила агенту, колеблясь между надеждой и смирением. – Говорят, Сидни Кэрролл хочет предложить мне роль.

– Возможно, у тебя получится сняться в новом фильме Корды.

– Рассказывай дальше.

– Приходи сегодня в полдень в «Савой». Я приглашаю.

– Пожалуйста, не томи. Хотя бы намекни.

– До встречи, дорогая.

Джон прекрасно знал, что она была очень любопытна, и, наверное, получал истинное наслаждение, держа ее в неведении.

Пока стрелка часов слишком медленно ползла к времени встречи, Вивьен пыталась отвлечься. Она поиграла с Сюзанной, которая сегодня утром была не в настроении и бросила в нее игрушкой. Потом она переставила вещи в гостиной, но сразу же вернула все на место. Когда она уже собиралась прогуляться, часы на церковной башне пробили двенадцать.

Наконец-то!

Вивьен вызвала такси, потому что идти почти пять километров до улицы Стрэнд пешком сегодня ей не хотелось. Она уже несколько дней чувствовала себя вымотанной: ей нужно было срочно найти время, чтобы отдохнуть. Только где его

взять? Днем она ходила в театральную школу, сидела с Сюзанной и навещала друзей, по вечерам бывала с Ли, а ближе к ночи разговаривала с Ларри. Она была не готова пожертвовать драгоценным временем с ним ради такого скучного занятия, как сон. Вот бы он нашел в себе смелость ей открыться! Жаль, что она и сама не решалась ему признаться.

Пока такси приближалось к элегантному отелю, Вивьен барабанила пальцами по сиденью. На пороге стоял швейцар в фуражке и длинном пальто. Машина затормозила, и он торопливо открыл ей дверь.

Хотя ей не терпелось узнать, что же хотел сообщить ей Джон, Вивьен ненадолго остановилась, чтобы полюбоваться великолепием отеля в стиле ар-деко. Какое чудесное место: оно словно было создано для первого свидания влюбленных. Хотя с тех пор, как она впервые поговорила здесь с Ларри, прошло уже больше года, сердце Вивьен все равно всегда начинало биться чуть быстрее, стоило ей переступить порог «Савоя».

Она бережно хранила все первые воспоминания о Ларри. О том, как впервые увидела его на сцене, впервые пожала ему руку, об их первом дружеском поцелуе... Вивьен надеялась, что разделит с ним еще немало первых незабываемых мгновений.

Чрезмерно пунктуальный агент уже ждал ее за одним из круглых столиков; перед ним стоял стакан воды. Когда она вошла, он встал и шагнул ей навстречу.

– Дорогая, отлично выглядишь. Но видно, что ты подустала. – Джон внимательно посмотрел на нее. – Тебе нужно себя беречь. В конце концов, ты одно из моих важнейших вложений.

– Я и сама заинтересована в том, чтобы это вложение окупилось, – ответила она на его шутливое замечание. – Говори же, что у тебя для меня.

– Может, сперва немного поболтаем?

– Джон!

– Дай мне время хотя бы что-нибудь заказать.

Он подозвал официанта и сделал заказ, а потом вопросительно посмотрел на Вивьен.

– Мне то же самое.

Еда ее совсем не интересовала. Она не могла дождаться, когда он раскроет тайну. Джон решил заставить ее поволноваться, пока официант нес их напитки.

– За тебя.

– Джон, – умоляюще попросила она, но все же коснулась его бокала. – Нет, за тебя.

– У Корды есть для тебя фильм.

Продюсер наконец-то вспомнил о ней, но спустя несколько недель без заказов ей выпало сразу две возможности. Почему судьба не могла распределить их получше?

– А Сидни Кэрролл предлагает мне роль в пьесе. Ты ведь знаешь: театр для меня на первом месте.

– Сначала послушай, что может предложить тебе Корда. –

Судя по тону Джона ее ждал какой-то сюрприз. – Он собирается снимать исторический фильм. «Пламя над Англией». Действие происходит во время правления Елизаветы I.

– Будут красивые костюмы. Уже что-то. – Слова Джона совсем ее не убедили. – Кого я должна играть? Королеву?

– Королевой будет Флора Робсон, а ты – одной из ее придворных дам. Синтией, дочерью казначея.

Значит, всего лишь второстепенная роль. Вивьен разочарованно понурила плечи, а Джон заговорил дальше:

– Синтия любит авантюриста Майкла Инглби, который попадает в испанский плен. Там прекрасная Елена помогает ему сбежать.

– Выходит, Синтия сидит во дворце и ждет. – Вивьен недовольно сморщила носик. – Так себе роль.

– Чтобы доказать преданность королеве, Майклу нужно вернуться к испанскому двору. – Джон сделал паузу. – Он снова попадает в плен, умудряется сбежать и топит испанскую армаду.

– Повторюсь: Синтия где-то сидит и ждет его. А в конце они играют свадьбу.

– Как ты догадалась? – На лице Джона появилась широкая улыбка, как у чеширского кота. – Режиссер – Уильям Хоуард.

– Он снимал «Рандеву». – Вивьен понравился фильм с Уильямом Пауэллом и Розалинд Расселл в главных ролях. – Разве у него когда-то были исторические фильмы?

– Оператор – Джеймс Вонг Хоу. Он умеет снимать так,

чтобы на камере прекрасные девушки выглядели еще красивее. — Казалось, у Джона оставался туз в рукаве. Вивьен знала этот взгляд. — У Синтии есть нескольких ярких любовных сцен.

— Но мало времени на экране, так ведь? — Из дам, ждущих возлюбленных, получались плохие героини. Но все же Вивьен было немного любопытно. — А кто играет бесстрашного героя?

— Ты его знаешь. — Агент снова потянул время. — Ларри Оливье.

Ее Ларри! Она будет играть любовные сцены с Ларри. Казалось, сердце Вивьен готово было выпрыгнуть наружу, словно чувства были так велики, что уже не помещались в тесной груди. Нет! Ей нельзя показывать, как сильно ей хочется получить эту роль. Так Джон может что-то заподозрить.

— Сообщи Корде, что я согласна, — спокойно сказала она.

Она лишь краем уха слушала сплетни, которые рассказывал ей Джон. Мысли Вивьен были заняты только одним: она появится на камере с Ларри.

— Когда начнутся съемки?

Теперь она с трудом могла дождаться этого момента.

— В августе.

Так нескоро! Как ей вынести столько времени? Тут ей в голову пришла идея: она позвонит Ларри и предложит ему вместе разучивать роли. Этому же никто не сможет поме-

шать! Или все-таки сможет?

Благие намерения Вивьен не помогли ей: судьба послала ее по другому пути. Пока они с Ларри вместе готовились к съемкам «Пламени над Англией», его беременная жена на лето уехала из Лондона домой к маме. Будто тоже желая оставить поле боя, Ли решил отправиться с друзьями в плавание в Швецию. Теперь, когда супругов больше не было рядом, Вивьен становилось все труднее держаться подальше от Ларри. Она беспрестанно думала о нем, и каждое его прикосновение – даже когда он просто касался ее руки, когда она протягивала ему чашку с чаем, – вызывало в ней бурю чувств, чары которых всецело овладели ей в июле.

Она не знала, кто в итоге осмелился сделать первый шаг, но их тела словно были созданы друг для друга. Когда они терялись друг в друге, важным был лишь этот миг, эти счастливые минуты. Только наутро Вивьен начинала мучить совесть, стоило ей подумать о Ли. Она видела раскаяние и во взгляде Ларри – пока черты его лица не смягчались, когда он встречался с ней глазами. Они оба знали: их любовь была уникальной и все же запретной.

После возвращения Джилл и Ли они стали видеться реже, но, оказавшись на съемочной площадке «Пламени над Англией», снова не могли оторваться друг от друга.

– Давай воспользуемся перерывом, – прошептал ей Ларри, проводя пальцами по ее шее. – Поесть можем и потом.

В ответ Вивьен лишь кивнула. Ее чувства к нему были настолько сильны, что грозили захлестнуть ее. При мысли о том, что на сегодня съемки закончились, она чувствовала себя несчастной и мечтала, чтобы время остановилось.

– Вивлинг, нам разумнее всего расстаться. – Ларри не подпустил ее к себе, когда она собиралась броситься в его объятия. В прекрасных глазах, в которых ей хотелось утонуть, отражалась печаль. – Давай после окончания съемок уедем в отпуск, как можно дальше друг от друга.

Его голос сорвался, а Вивьен боролась со слезами. И пусть ей казалось, что сердце вот-вот вырвется из груди, она была вынуждена признать, что Ларри прав.

– Так будет лучше всего, – наконец произнесла она. – И разумнее.

Но должна ли любовь быть разумной? Разве страсть – не полная противоположность разуму? Как Вивьен подавить неудержимые чувства к Ларри и смириться с жизнью рядом с Ли? У нее подкосились колени. Если бы Ларри не удержал ее, она бы наверняка упала. Она вцепилась в него, хотя знала, что каждое прикосновение только усложняет расставание.

– Мне очень жаль, – пробормотал Ларри и поцеловал ее волосы.

– А мне нет, – взволнованно ответила она. – Я не жалею, что люблю тебя.

– Я тоже. – Его тихий грустный смех – как ей будет его не хватать! – Мне жаль, что я не встретил тебя гораздо раньше.

Она не смогла ответить, поскольку иначе бы расплакалась. Ларри тоже молчал, сжимая ее в объятиях.

– Джилл хочет поехать со мной в Италию, к солнцу, – наконец сказал он. – На Капри.

– Должно быть, там чудесно.

– Не так чудесно, как рядом с тобой.

Он слегка отстранился, чтобы они могли посмотреть друг другу в глаза.

– Надеюсь, мы еще увидимся, – нежно прошептала она. – И тогда узнаем, насколько сильна наша любовь.

В ответ Ларри лишь кивнул и до боли сжал ее ладони, но боль у нее в сердце все равно была намного сильнее. Они долго стояли молча, держась за руки и смотря друг на друга, пока Вивьен наконец не оторвалась от Ларри.

– Мне нужно немного побыть одной. Скоро увидимся на съемках.

Если бы она осталась с ним еще хоть на миг, то уйти бы уже не смогла. Поэтому Вивьен резко повернулась и поспешила прочь. Ей все время хотелось обернуться и проверить, смотрит ли он ей вслед. Но она читала Овидия и знала, что случилось с Орфеем, когда тот оглянулся увидеть Эвридику³. Если она обернется, то потеряет Ларри навсегда.

Хотя ей казалось, что с каждым шагом она оставляла позади частичку сердца, но это было правильное решение. Они были супругами и родителями. Даже если Вивьен больше

³ Речь о героях поэмы Овидия «Метаморфозы».

не любила Ли, как раньше, если никогда не любила его так, как Ларри, она все равно пообещала быть с ним. С ним и Сюзанной. Она не могла бросить семью ради любви, возможно, бывшую лишь мимолетной вспышкой, которая скоро погаснет. Нет, Вивьен покачала головой. Их с Ларри связывало нечто удивительное – уникальная, великая любовь. Они были родственными душами, единственными на всю жизнь. Как жестока судьба! Почему она свела их друг с другом слишком поздно?! Оставалось надеяться, что они будут вместе в следующей жизни. Глаза застилали слезы, и она убежала к себе в примерную.

– Прости, дорогая. – Ли Холман пожал плечами. – Я не могу просто взять и поехать с тобой в отпуск. У меня назначены встречи, понимаешь?

Вивьен, не веря, смотрела на мужа. Как же так? Она отказалась от счастья, любви, будущего ради Ли – и это была его благодарность? Она оставила любовь всей жизни, чтобы быть Ли хорошей супругой, а муж отбросил ее подарок, словно она дала ему какую-то безделушку?

– Я так хотела провести время вместе. Мне нужно отдохнуть, я очень устала на съемках.

Произнося эти слова, она думала лишь об одном – о Ларри! Он уехал с женой в Италию, а ей придется остаться здесь, в Лондоне, наедине со своими мыслями и несбывшимися мечтами.

– Я знаю, знаю. – Ли улыбнулся ей. – Поезжай с Освальдом. Он точно обрадуется.

Теперь я могу поехать, куда захочу! Ее сердце забилося быстрее. Ей пришлось применить все актерские способности, чтобы не выдать себя.

– Прекрасная идея, Ли. Ты замечательный. – Она, едва касаясь, поцеловала его в щеку. – Я сейчас же позвоню Освальду.

– Давай.

Ли вернулся к газете, а Вивьен бросилась к телефону.

– Освальд, у тебя найдется время съездить со мной в отпуск на Капри?

Глава 4

Лос-Анджелес, 1936 год

В мире, состоявшем из красоты и изящества, Дэвид Селзник выглядел безобразно. И он это знал. Вдобавок от этой красоты ему было никуда не деться: его привлекали симпатичные лица, длинные волосы – светлые, каштановые или черные – и большие глаза – голубые, зеленые, карие, реже серые, как море в дождливый день. Он без конца внушал себе, что должен быть счастлив, что женился на такой чудесной женщине, как Ирен. Но все было бесполезно, ведь каждый день он сталкивался с соблазнами красоты и каждый день боролся с искушением им поддаться.

Например, такой красоты, какой обладала Марлен Дитрих. Ее лицо как раз крупным планом мелькало на экране. У Дэвида камень упал с души: холодная немка выглядела восхитительно даже в цвете. Да, ужасные усилия и неприятности на съемках того стоили: «Сады Аллаха» вышли настоящим шедевром, и Дэвид надеялся, что эта картина наконец-то принесет ему заветного «Оскара».

Дэвид тщательно изучал каждую сцену. Теперь к нему снова вернулись давние и пугающие сомнения: во всем ли он сделал правильный выбор? Не слабоват ли Шарль Буайе рядом с Дитрих? Может, стоило отдать роль Домини, экзотической красавице, а не холодной блондинке? Заметно ли

по фильму, в какой спешке написан сценарий? Сам он этого сказать не мог: он был слишком вовлечен в кинопроизводство. Вечером он собирался показать фильм Ирен; она была его лучшим критиком и всегда говорила правду.

Дэвид устало зажег сигарету, смотря заключительную сцену. Она слишком драматична или же в ней, наоборот, недостает драмы? Дэвид боялся, что актеры не захотят возвращаться на съемочную площадку и что-то переснимать, поскольку Шарль и Марлен испытывали друг к другу сильную неприязнь.

Вот в его следующем фильме все будет иначе. Затушив сигарету в пепельнице, он поклялся, что позаботится о том, чтобы в следующей картине все сочеталось идеально: и сценарий, и режиссер, и исполнители главных ролей.

«Хэл, пожалуйста, добавь цвета сцене в пустыне», – написал Дэвид на желтой бумажке. Монтажер сразу поймет, чего от него хочет продюсер. Хэл Керн был одним из лучших работников отрасли, как и все сотрудники *Selznick International Pictures*. Дело в том, что со своей маленькой студией Дэвид стремился снимать большие фильмы, чтобы показать большой пятерке индустрии, на что он способен. Когда отец был при смерти, Дэвид пообещал ему, что однажды *Selznick International Pictures* превзойдет *Paramount*, *Warner Brothers*, *20th Century Fox*, *RKO* и, конечно же, *Metro-Goldwyn-Mayer*.

Мысленно Дэвид уже видел, как добьется триумфа. Он снимет величайший фильм всех времен, фильм, которые

другие никогда не выпустят на экран. И тогда он очистится от позора, связанного с именем Селзника. Банкротство отца, происки его конкурентов, не позволившие Льюису Селзнику, ювелиру родом из Российской империи, добиться успеха. Дэвид до сих пор сильно злился на людей, вынудивших его отца отойти от дел и разбивших ему сердце.

– Извините, мистер Селзник. – Сильвия Шульман бесшумно вошла в просмотровый зал и протянула ему лист бумаги, который она, судя по всему, только что достала из телетайпа. – Вам нужно это прочесть.

– Там что-то важное?

Дэвид не хотел отвлекаться от работы.

– Это от Кей Браун, – сказала его помощница. – Кажется, дело срочное.

– Ладно.

Кивнув в знак благодарности, он взял письмо у нее из рук – разумеется, сперва оглядев ее с головы до ног. Сильвия была безумно красива, но, к сожалению, так же безумно влюблена в юношу по имени Ринг Ларднер-младший и поэтому совершенно не воспринимала ухаживания Дэвида. Он пробежал глазами по тексту. Кей, которую он знал сдержанной и умной предпринимательницей, восторгалась романом о Гражданской войне с многозначительным названием «Унесенные ветром». В истории, так восхитившей Кей, было больше тысячи страниц. Дэвид тихо засмеялся. Тысяча страниц – сколько часов бы длился такой фильм? «Ладно,

можно рискнуть и взглянуть», — подумал Дэвид, когда пришла посылка от Кей.

— Мистер Селзник, вы купите «Унесенные ветром»? — через несколько дней спросила его Сильвия. — Я буквально проглотила роман за одну ночь. — Ее глаза сияли, когда она восхищенно рассказывала о книге. — Это великолепная история любви. А еще там невероятная главная героиня.

Кей тоже написала ему об этом, а вдобавок еще и засыпала телеграммами и телетайпами, чтобы он купил права на фильм. Но Дэвид сомневался, что «Унесенные ветром» получится экранизировать. Хотя он взглянул на синопсис Кей лишь мельком, сюжет показался ему невероятно запутанным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.